

ЛИНГВИСТИКА

Научная статья
УДК 811.161.1.'374.3
doi: 10.17223/19986645/85/1

Семантизация отыменного предлога *в обход* в речевой практике XIX–XXI вв.

Наталья Александровна Аксарина¹, Лариса Валерьевна Басова²

^{1, 2} Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹ n.a.aksarina@utmn.ru

² l.v.basova@utmn.ru

Аннотация. Представлено описание семантического и грамматического развития отыменного предлога *в обход* в речевой практике XIX–XXI вв. Проанализированы этапы формирования современной системы значений предлога *в обход* на материале НКРЯ. Выявлены значения предлога *в обход*, неодинаково реализуемые в разных дискурсах и на разных этапах развития общества. Показано, что семантическая эволюция и бытование в речи предлога *в обход* отражают смену систем общественных приоритетов на протяжении двух последних столетий российской истории.

Ключевые слова: отыменной предлог, мотивирующее значение, грамматикализация, семантическое развитие, дискурс

Для цитирования: Аксарина Н.А., Басова Л.В. Семантизация отыменного предлога *в обход* в речевой практике XIX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 85. С. 5–19. doi: 10.17223/19986645/85/1

Original article
doi: 10.17223/19986645/85/1

The semantization of the denominal preposition “*v obkhod*” in the Russian speech of the 19th–21st centuries

Natalya A. Aksarina¹, Larisa V. Basova²

^{1, 2} University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

¹ n.a.aksarina@utmn.ru

² l.v.basova@utmn.ru

Abstract. The article seeks to describe the semantic and grammatical development of the denominal preposition *v obkhod* in the Russian speech practice of the 19th–21st centuries. The aim of the study was to reveal the componential structure of the denominal preposition *v obkhod* and the trends of changes in its system of meanings that represent the shift of priorities in Russian society throughout the 19th–21st centuries. The

study is based on the analysis of a range of entries from the main corpus of the Russian National Corpus (RNC). Based on the analysis of 974 documents and 1471 entries from the RNC, the authors defined the stages that shaped the contemporary system of meanings of the preposition *v obkhod*. The results of the study show that, throughout the 19th–21st centuries, the denominal preposition *v obkhod* has undergone significant changes both in the set of meanings, which have been relevant for different linguocultural periods and discourses, and in the degree of its grammaticalization. Thus, the authors revealed that the researched period saw a steady but considerable decline in the number of adverbial uses of *v obkhod* accompanied by an increase in its prepositional use. These trends are aligned with general tendencies of language development. As of today, the preposition *v obkhod* has a complex system of more or less grammaticalized meanings, whose variety is incompletely, irregularly, or selectively actualized in explanatory dictionaries and specialized dictionaries of function words. This derivative preposition functions in Russian as governing genitive and dative cases. When used with the genitive case, the preposition has a more elaborate system of meanings, whereas its use with the dative Case declined throughout the researched period before it was no longer recorded in the 1990s. On the earlier stages of grammaticalization, orientational meanings of *v obkhod* were shaped. Abstract meanings started to evolve in the mid-1800s and reached an active phase of development throughout the 20th century. The most frequent abstract meanings of *v obkhod* are “violating something”, “without approval of somebody or something”, “in the defiance of something; dismissive of somebody; in disregard for something”. The authors note that various meanings of the preposition *v obkhod* are unevenly represented in different discourses and different periods of the society development within a longer span of the 19th–20th centuries. The semantic development and the constant use of the preposition *v obkhod* in everyday speech reflect the shift of priority systems in society throughout the past two centuries of Russian history. In conclusion, a range of meanings of the preposition *v obkhod* is more widely presented in everyday speech practice than it is recorded in lexicographic sources. In the 19th–21st centuries’ discourses, the preposition manifests itself as a polysemic unit with at least five independent differentiated semantic features: 1) passing/walking round something; 2) going around something, making a detour; 3) skirting or getting round/past someone or something; 4) violating something; 5) without approval of somebody or something.

Keywords: denominal preposition, motivating meaning, grammaticalization, semantic development, discourse

For citation: Aksarina, N.A. & Basova, L.V. (2023) The semantization of the denominal preposition “*v obkhod*” in the Russian speech of the 19th–21st centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 85. pp. 5–19. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/85/1

К постановке проблемы

В последние десятилетия у исследователей значительно вырос интерес к изучению производных предлогов. Немалое внимание в лингвистике уделяется проблемам систематизации служебных слов, активно исследуется категориальная принадлежность составных производных единиц («эквивалентов слова»), выполняющих служебные функции [1–5]. Достаточно интенсивно изучаются явления переходности между грамматическими классами [6–8]; рассматриваются процессы образования предлогов и определяется

объем значения конкретных производных и непроизводных предлогов [9–16]. Ученые решают проблему соотношения лексических и грамматических значений предлогов [17–22].

В современной лексикографии вопросы описания производных предлогов являются актуальными и до конца не решенными. О проблемах фиксации таких единиц в словарях на протяжении последних десятилетий заявляют такие лингвисты, как Ю.В. Хаперская [23], А.С. Цой [24], Е.С. Шереметьева [25, 26] и др. При этом, несмотря на большой интерес к данным языковым единицам, в научной литературе отсутствует целостное описание многих производных предлогов, «оживление роста» которых указывает на «периоды усиления общественной, государственной жизни общества» [27. С. 23].

Актуальность изучения семантического потенциала предлога *в обход* обусловлена несколькими факторами: 1) включенностью проблематики определения собственного лексического значения у предлога в контекст исследований служебных слов, интенсивно развивающихся в последние десятилетия; 2) определением объема лексической части значения производного предлога, которое, несомненно, значимо для его лексикографического описания; 3) несистемностью фиксации служебных единиц в толковых и специализированных словарях; 4) тем фактом, что модель семантического развития предлога *в обход* отражает процессы становления систем значений отыменных предлогов в целом.

Научная новизна проведенного исследования заключается в привлечении контекстов с предлогом *в обход* с конца XVIII в. по сегодняшний день, извлеченных из основного корпуса НКРЯ. Кроме того, в статье впервые описаны ранее не осмысленные в научной литературе значения предлога *в обход* и рассмотрены контекстные условия реализации этих значений.

Целью статьи является выявление на материале основного корпуса НКРЯ семного состава и тенденций изменения системы значений производного предлога *в обход*, репрезентирующего смену общественных приоритетов на протяжении XIX–XXI вв. российской истории.

Анализ материалов основного корпуса НКРЯ (пользовательский подкорпус; 974 документа, 1 471 вхождение; с неснятой омонимией) [28] позволяет утверждать, что в течение XIX–XXI вв. отыменный предлог *в обход* претерпел серьезные изменения как в составе значений, актуальных для различных лингвокультурных эпох и дискурсов, так и в степени грамматикализации.

Будучи, как и омонимичное ему наречие, мотивированным отглагольным существительным [29. С. 17–19], предлог *в обход* в разных своих значениях наследует семы производящего существительного и мотивирующего его глагола – как общие для разных значений этого предлога, так и различающиеся.

Вариативность управления в словосочетаниях с предлогом *в обход*

Этапы формирования современной системы значений предлога *в обход* в целом сопоставимы с этапами семантического и грамматического развития любого отыменного релятива в русском языке.

Так, с конца XVIII, на протяжении всего XIX и в первой трети XX в. предлог *в обход* функционирует как предлог родительного (*в обход кого-, чего-либо*) и дательного падежей (*в обход кому-, чему-либо*). Например:

Род. пад.: *Упреждая он таковое их намерение, отрядил от себя поручика Александра со ста человеками фузлер и гренодир и с тридцатью матросами, мичмана Викорста и с двумя пушками для атакования неприятеля вместе с войсками кардинала Руффо, которые пошли в обход неприятеля с тылу, а поручик Александр повел отряд своего войска прямо против неприятеля, производя жестокий ружейный и пушечный огонь* (Ф.Ф. Ушаков. Из рапорта Павлу I о действиях отряда судов А.А. Сорокина и десантного отряда Г.Г. Белле в Италии и при взятии Неаполя (24.06.1799)).

Дат. пад.: *Генерал Бурцев отряжен был влево по большой Арзумской дороге прямо против турецкого лагеря, между тем как все прочее войско должно было идти правою стороною в обход неприятелю* (А.С. Пушкин. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года (1835)).

Активность употребления предлога *в обход* с дательным падежом на протяжении двух столетий стабильно снижается, во второй половине XX в. зафиксировано лишь одно употребление с дат. пад. – в 1991 г.

Основанием для утверждения предложной функции единицы *в обход* является характерная валентность: глагольная форма в «левом» компоненте и имя в род. / дат. пад. без простого предлога в «правом». Заметим, что «правый» компонент в дат. пад. является достаточным для утверждения у единицы *в обход* в этих условиях предложной функции, тогда как «правый» компонент в род. пад. для этого предлога сам по себе недостаточно показателен – ср.: *Однажды Мокош встал, по обыкновению, с солнцем, умылся ключевою водою, поклонился земно на восток, съел кусок хлеба с молоком и отправился в обход лугов и леса* (А.Ф. Вельтман. Светославич, вражий питомец Диво времен Красного Солнца Владимира (1837)).

В этом и подобных примерах словоформа *в обход* – явный субстантив в самостоятельной обстоятельственной функции (цели), мотивированный другим значением глагола *обходить* – «проходить какое-либо пространство в разных направлениях, посещать разные места» [30]. При этом конструкция с субстантивом свободно заменяется конструкцией с инфинитивом цели – ср.: *отправился обходить луга и лес*, – тогда как конструкции с предлогом указывают на образ действия и допускают только условную замену дееспричастием – ср.: *[двигаться] в обход неприятеля и обходя неприятеля*.

Предлог *в обход* в значении «огибая, обходя по дуге что-либо»

В течение XIX в. наречные употребления единицы *в обход* почти втрое преобладают над предложными. При этом на ранних этапах

грамматикализации единицы *в обход* в предложной функции сначала оформились пространственные значения. Так, предлог *в обход* до 1860-х гг. реализуется только в основном пространственном значении «огибая, обходя по дуге что-либо»: *На сем месте остановился неприятель на короткое время, усилил отряд передовой кавалерии, и уже, не нападая на казаков, польская армия шла прямо вперед по дороге, через лес лежащей; а я с полком – в обход онаго; тут прискакал ко мне Янов полк* (А.К. Денисов. Записки донского атамана Денисова (1832) // Русская Старина. 1874. № 5, 11, 12; 1875. № 1, 2, 3).

Заметно явное преобладание его в текстах военного дискурса при описании маневров, а также в художественных текстах, апеллирующих к военному дискурсу. Существенно преобладает над другими валентность *в обход левого/правого фланга, в обход позиции неприятеля* и под. В словаре Р.П. Рогожниковой это представлено как отдельное значение – «окружая кого-л., заходя с флангов кому-л.» [31. С. 76]. Однако мы считаем, что это не значение предлога, а значение всей конструкции с предлогом, предлог же здесь реализуется в значении *огибая*.

В гражданских дискурсах предлог *в обход* (и в этом и в других значениях) появляется позднее: *Несчастливая была молода и прекрасна; пораженная ужасом, но полная жизни и силы, казалось, что без всякого напряжения повезла она плуг в обход селения* (А.Ф. Вельтман. Кощей бессмертный. Былина старого времени (1833)).

С 1860-х гг. появляются употребления, в которых *в обход* в пространственных значениях *огибая* и *минуя* не может быть дифференцирован: *Захар поехал на постоянный двор кормить лошадь, а Степан с Настею отправились в обход города и, выйдя опять на большую дорогу, пошли по направлению к Севску* (Н.С. Лесков. Житие одной бабы (1863)).

Здесь *в обход города* в равной степени можно истолковать и как *огибая город*, и как *минуя город, не заходя в город*, поскольку контекст в равной мере актуализирует и сему «дугообразное движение», и сему «не достигая, не сближаясь».

Другой пример: *На утро 1 июля я распростился с случайным знакомым, и мы направились на перевал в обход теснины Уласты* (Василий Сапожников. По русскому и монгольскому Алтаю (1895)).

Чаще всего такие недифференцируемые употребления характерны для военного и географического (связанного с путешествиями) дискурсов, поскольку они предполагают детальное описание особенностей перемещения в пространстве.

Например: *После полудня я отправился с одним из проводников по дороге, идущей в обход перемычки Ахаг – Кыцырхра, с намерением дойти до того места, откуда видны Ацытаку и Бзыбские горы, а также, чтобы посмотреть, нет ли поблизости пастухов* (Н.М. Альбов. Очарованный Абхазией. Жизнь и странствия Николая Альбова. Дневники, статьи, письма, воспоминания (1884)).

Подобных примеров недифференцированного употребления *в обход* в значениях *огибая* и *минуя*, мимо немало и в XX в.: *То пешком, то верхом,*

по замерзшим болотам, лесным тропинкам, в обход заставам и караулам, не зная ни сна, ни отдыха, он двигался вперед, не стесняясь в деньгах, покупая нередко верховых лошадей и бросая их в какой-нибудь деревне и опять покупая свежую лошадь (Ф.Е. Зарин-Несвицкий. Борьба у престола (1913)); *От Мяолина тропа пошла по кочковатому луку в обход болот и проток* (В.К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)).

В отличие от таких неоднозначных употреблений, употребления в значении «огИБая, обходя по дуге что-либо» обладают яркими дифференциальными признаками – семами «дугообразное движение», «движение по окружности», актуализирующимися в контексте. При этом сема «не достигая, не сближаясь», эксплицитная в значении «минуя кого-, что-либо, мимо кого-, чего-либо», в значении «огИБая, обходя по дуге что-либо» остается в имплицитации. Приведем примеры: *По берегу лога пробираться далее не было возможности, я взял влево и пошел в обход болота, держась его окраины* (Ф.А. Арсеньев. Шугор (1885)); *Дорожка же для выюков идет южнее, в обход обрыва, поднимаясь через гребень довольно тяжелой крутизной* (Д.Л. Иванов. Шугнан. Афганистанские очерки // Вестник Европы. 1885. № 6); *Заметим только два факта: во-первых, никто ничего не заметил, а во-вторых, Nicolas почувствовал потребность уединиться и с этой целью торопливо встал и бочком, на той высоте, где случилось его падение, пошел в обход холма, чтобы в удобном месте спуститься и уйти в лес* (А.О. Осипович (Новодворский). Накануне ликвидации (1880)); *В самом деле, с вершин хребта, который здесь проходит с севера на юг, можно видеть оба океана сразу; естественно было такому наблюдателю подумать о соединении разъединенных природой путей при виде кораблей, идущих с востока и запада в обход Америки* (М.В. Барро. Фердинанд Мари де Лессепс. Его жизнь и деятельность (1893)).

В этих примерах явно наблюдается в контексте рекуррентия сем «дугообразное движение» и «перемещение не по прямой линии».

Предлог в этом случае сохраняет тесную семантическую связь с мотивирующим именем: *Поэтому Гейсмар дождался ночи, послал два батальона в обход укрепления по боковой лесной тропинке, о которой я выше упомянул, и повел фронтальную атаку на рассвете, когда эти батальоны показались на горе в тылу неприятельской позиции, турки, видя себя обойденными, побежали назад по Софийской дороге, мимо наших обходных войск, которым приказано было их пропустить и не преследовать во избежание бесполезного кровопролития* (Ф.Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера (1866–1880)).

Предлог в обход в значении «минуя кого-, что-либо, мимо кого-, чего-либо»

В явно дифференцируемом пространственном значении «минуя кого-, что-либо, мимо кого-, чего-либо» предлог в обход фиксируется только в самом конце XIX столетия: *Из Геок-тепе выступило двумя партиями по пескам и по горам, в обход прямой дороги, 6, 000 пеших и конных текинцев, но*

пройдя половину пути, большая часть воинов Теке вернулась, обманутая ложным слухом о новом движении наших войск к Геок-тепе (А.Н. Куропаткин. Завоевание Туркмении. Поход в Ахал-теке в 1880–81 гг. с Очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876-й год (1899)).

Всего в XIX в. зафиксировано лишь четыре употребления предлога *в обход* в значении «минуя кого-, что-либо, мимо кого-, чего-либо». Однако с начала XX в. количество употреблений *в обход* в этом значении понемногу увеличивается. Примечательно, что все они связаны с художественно-публицистическим, публицистическим и научно-популярным дискурсами – например: *Крадучись провели нас, в обход въездных ворот, у которых постукивал прикладами по камню соскучившийся, сонный караул, к пролому в каменной ограде цитадели, заставленному деревянными тлелыми щитами* (С.Д. Мстиславский. Крыша мира (1905)); *Считалось, что лучше всего по-пробовать просочиться в Центральную Россию, разумеется, в обход контрольно-пропускных пунктов; кому-то уже удалось так сделать* (В.Ф. Кормер. Наследство (1987)).

Предлог *в обход* в значении «нарушая что-либо»

Однако в целом с начала XX в. и до конца периода наблюдений количество употреблений предлога *в обход* в пространственных значениях постепенно сокращается, тогда как система отвлеченных значений усложняется. Так, большинство отвлеченных значений – «нарушая что-либо», «без согласования с кем-, чем-либо», «не считаясь с кем-, чем-либо», «без посредства кого-, чего-либо», «избегая чего-либо», «без опоры на что-либо» – оформилось еще до середины XX в., а к концу века выделились значения «в тайне от кого-, чего-либо», «наперекор чему-либо», «обманывая кого-, что-либо». В толковых словарях XX–XXI вв. и в словарях служебных единиц эти значения отражаются отчасти и несистемно. В то же время основания для выделения каждого значения представляются достаточными: каждое значение имеет отличный от других семный состав, особым образом семантически мотивируется производящим именем, имеет собственную «правую» и «левую» валентность, свои синонимические связи, конструкции с предлогом *в обход* в разных значениях способны замещаться отличными от других конструкциями-эквивалентами. Но это уже предмет отдельного исследования.

Согласно данным НКРЯ, в период с 1920-х по 1960-е гг. наиболее активным из непространственных (отвлеченных) значений предлога *в обход* было значение «нарушая что-либо» (с дат. и с род. пад.): *Или посыпать соль прямо пальцами – тоже в обход всех правил, – растирать ее как-то по-особому, по-мужичьи* (Сергей Горный (А.А. Оцуп). Вербное (1927)); *В Енисейском округе, в обход запрещению договорной школы, образовалось «Общество друзей школы», которое открыло свыше ста школ* (А.Л. Бем. Крестьянство и школа // Вестник крестьянской России. 1927. № 10).

Однако первое употребление предлога *в обход* в этом значении зафиксировано еще 1870 г.: – *Да, – решил он через минуту, – ты должна получить*

все... все, что должно по закону, и все, что можно в обход закону (Н.С. Лесков. На ножах (1870)).

В этом значении предлог *в обход* рекуррентен существительным, содержащим семы *требование, предписание, нечто обязательное для исполнения*.

Предлог *в обход* в значении «без согласования с кем-, чем-либо»

С середины 1960-х и до середины 1990-х гг. резко возрастает количество употреблений предлога *в обход* в значении «без согласования с кем-, чем-либо»: *Если потребуются, то и в обход нынешнего Съезда, для быстрого принятия хотя бы Конституции переходного периода* (Л.А. Остерман. Дневник (1993)).

Первое употребление предлога *в обход* в этом значении отмечено в 1927 г., но особую востребованность оно обрело лишь с середины XX в.

В значении «без согласования с кем-чем-либо» предлог *в обход* содержит эксплицитную сему *тайно*. В других значениях, даже в собственно пространственном, эта сема содержится в импликации. Примечательно, что предлог активно используется в тех дискурсах, для которых сохранение тайны имеет принципиальное значение.

Так, в XIX в. предлог *в обход* употреблялся преимущественно в военном дискурсе в контекстах, передающих представление о сохранении военной тайны (тайны передислокации войск). Однако в XX и XXI вв. этот предлог особенно активен в административно-политическом, административно-бытовом и собственно бытовом дискурсах в контекстах, связанных с сообщением о социально нетипичных или порицаемых действиях. Сказанное позволяет сделать лингвокультурный вывод о том, что предлог *в обход* в этом отношении отражает специфику общественных ценностей в разные эпохи. Так, изменения общественной ситуации и культуры в периоды наибольшей криминализации общества, в годы репрессий и застоя сформировали в массах привычку и потребность в скрытности, неизбежно отразившиеся в языке, в том числе в особенностях употребления предлога-полисеманта *в обход*.

Предлог *в обход* в отвлеченных значениях

С середины 1990-х гг. количество употреблений предлога *в обход* в отвлеченных значениях заметно превышает количество его употреблений в пространственных значениях «огИБая кого-, что-либо» и «минуя кого-, что-либо, мимо кого-, чего-либо».

Приведем примеры реализации предлога *в обход* в отвлеченных значениях.

	Значение	Пример (НКРЯ)
1	нарушая что-либо	Я им сказал, что статью Володина нельзя печатать, а они <i>в обход</i> запрета напечатали ее (1970)
2	не считаясь с кем-, чем-либо, пренебрегая кем-, чем-либо	Вот посмотрите, все наши петербургские барыни <i>в обход</i> прямым наследникам завещают деньги и имения римскому папе (1932)
3	без согласования с кем-, чем-либо	Он, как и Шеленберг, считал, что открытая переброска пастора через границу может придать делу нежелательную огласку – вся операция осуществлялась <i>в обход</i> гестапо (1968)
4	без посредства кого-, чего-либо	За день до этого, 7 марта 1939 года, <i>в обход</i> обычных дипломатических каналов, советское руководство приняло решение направить в Финляндию для ведения неофициальных переговоров по территориальным вопросам Б. Штейна (1995)
5	избегая чего-либо	За то, что он все-таки существо незримое, бесспорная и подлинная «нежить» (ни дух, ни человек) домовой, <i>в обход</i> настоящего и прямого звания его, прозывается еще и считается «постеном»... (1899)
6	*без опоры на что-либо, не основываясь на чем-либо	Более того: подползала нехорошая и почти подлая мысль (подлая, потому что нечестно, <i>в обход</i> причин и следствий) – мысль, что даже эта нынешняя и всеобщая ко мне перемена <...> связана как раз с тем, что я сам собой выпал из их общинного гнезда (1996–1997)
7	в тайне от кого-, чего-либо	Они сделали это <i>в обход</i> руководства и предали свое обращение огласке (1991)
8	*наперекор чему-либо	– и ощущение вырвавшейся из-под спуда беды не покидало, и, <i>в обход</i> иронии, все еще была страшна та лавина, которая уже завтра загрохочет и покатится... (1990)
9	обманывая кого-, что-либо	Не надо платить большие деньги за аренду, электроэнергия чаще всего идет <i>в обход</i> счетчика... (2015)

* Наименее употребительные (потенциальные) значения, не включенные в словарную статью.

С середины нулевых годов и до конца исследуемого периода в равной мере востребованными являются значения «нарушая что-либо», «без согласования кем-чем-либо», «не считаясь с кем-, чем-либо; пренебрегая кем-, чем-либо», «минуя кого-, что-либо», «оглябая что-либо», «без посредства кого-, чего-либо», хотя и прочие значения не выходят из употребления.

Заключение

Таким образом, анализ позволяет с делать следующие выводы:

1. В течение исследуемого периода наблюдается постепенное и значительное снижение количества наречных и увеличение количества предложных употреблений единицы *в обход*, что соответствует общеязыковым тенденциям.

2. Предлог *в обход* имеет в русском языке сложную систему в разной степени грамматикализованных значений, избирательно и нерегулярно отражаемых в толковых словарях и словарях служебных единиц.

3. Предлог *в обход* функционирует в русском языке как предлог родительного и дательного падежей; при употреблении с род. пад. предлог имеет более разветвленную систему значений; количество употреблений предлога с дат. пад. в течение XIX и XX вв. сокращается, а с 1990-х гг. не фиксируется.

4. На ранних этапах грамматикализации единицы *в обход* оформляются пространственные значения, отвлеченные значения начинают развиваться со второй половины XIX в., а активное развитие получают в течение XX в.

5. Из отвлеченных значений наиболее частотными и стабильно дифференцируемыми являются значения «нарушая что-либо», «без согласования с кем-, чем-либо», «не считаясь с кем-, чем-либо; пренебрегая кем-, чем-либо».

6. Значения предлога *в обход* неодинаково реализуются в разных дискурсах и на разных этапах развития общества.

7. Семантическое развитие и бытование в речи предлога *в обход* отражают смену систем общественных приоритетов на протяжении двух последних столетий российской истории.

Результаты проведенного анализа показывают, что предлог *в обход* в дискурсах XIX–XXI вв. реализуется как многозначный и имеет не менее девяти самостоятельных значений с дифференцируемыми семантическими признаками. Это позволяет нам предложить для предлога *в обход* словарную статью:

В ОБХОД, предлог с род. пад. 1. Огибая, обходя по дуге что-л. *Запах костра чувствуешь за сотни метров, из множества звуков невольно выделяешь тревожные крики птиц, треск ветви, сломавшейся от неосторожного движения зверя, начинаешь выбирать маршрут не по азимуту, а по чуть заметным тропам, которые выходят к нужному месту в обход непролазного валежника, глубоких оврагов и крутых косогоров...* (Алексей Емельянов. Биологические сигнальные поля – ведущий фактор в саморегуляции природных сообществ) // «Наука и жизнь», (2009) [НКРЯ]. 2. Минуя кого-, что-л., мимо кого-, чего-л. *На поверхности лежит их стремление поддержать строительство целой системы трубопроводов для снабжения Центральной Европы нефтью и газом из Каспийского бассейна и Центральной Азии в обход России* (Е. М. Примаков. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость (2009)) [НКРЯ]. 3. Нарушая что-л. *Поскольку высший руководитель области публично и категорически отказался улучшить своё жильё, никто из его подчинённых даже не пытался такого сделать в обход закона, справедливо рассудив, что добра ему это не принесёт* (Борис Руденко. Убить дракона. Возможно ли победить коррупцию в России // «Наука и жизнь», (2009) [НКРЯ]. 4. Без согласования с кем-, чем-л. *Однако у НАТО уже есть опыт применения военной силы и в обход ООН – бомбардировки Югославии* (Е. М. Примаков. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость (2009)) [НКРЯ]. 5. Обманывая кого-то-л. *Не надо платить большие деньги за аренду, электроэнергия чаще всего идет в обход счетчика...* (Коллективный. Ячейка бизнеса // «Огонек», (2015) [НКРЯ]. 6. Избегая чего-л. *Но выпустить сборник в обход цензуры было делом безнадежным.* (И. Н. Вибаров. Андрей Вознесенский (2015)) [НКРЯ]. 7. Не считаясь с кем-, чем-л., пренебрегая кем-, чем-л. *Они, как участники в деле погубления царевича, лучше других понимали те побуждения, которые заставляли Екатерину назначить наследником великого князя в обход своих дочерей* (Е. П. Карнович. Придворное кружево

(1884)) [НКРЯ]. 8. Без посредства кого-, чего-л. *Кондитерская фабрика заключила договор со студией, в обход художника-постановщика мультфильма Натальи Орловой...* (Ольга Фам. Рваный Чебурашка // «Однако», 2009) [НКРЯ]. 9. В тайне от кого-, чего-л. *Просить ее провести исследование в обход следователя, да еще в воскресенье вечером, да еще срочно* (Александра Маринина. Чужая маска (1996)) [НКРЯ].

Список источников

1. Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа: материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. М. : URSS, 2013. Кн. 1: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. 304 с.
2. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М. : Наука, 1967. 280 с.
3. Шереметьева Е.С. Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды. Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2008. 236 с.
4. Тюрин П.М. Текстовая скрепа «итак» и ее функционирование // Мир русского слова. 2011. № 3. С. 30–33.
5. Кузнецова Н.В., Почтарёва О.В. Текстовая скрепа «а так»: опыт словарного описания // Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов : сб. науч. ст. / отв. ред.: Е.С. Шереметьева, Е.А. Стародумова, А.А. Анисова. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2022. С. 217–221.
6. Богданова-Бегларян Н.В. Методика шкалирования как инструмент описания грамматики современной русской речи // Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов : сб. науч. ст. / отв. ред.: Е.С. Шереметьева, Е.А. Стародумова, А.А. Анисова. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2022. С. 178–186.
7. Комарова А.М. Еще раз о статусе предлога // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 147–150.
8. Леденев Ю.И. О границах и функциях класса неполнозначных слов в русском языке // Ученые записки МОПИ. 1964. Т. 148, вып. 10. С. 179–197.
9. Аксарина Н.А., Басова Л.В. Лексикографическое описание предлога в части в разговорно-деловой речи // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 5–26.
10. Аксарина Н.А., Басова Л.В. К вопросу о лексикографическом описании предлога путём в современных дискурсах // Вopr. лексикографии. 2021. № 19. С. 5–31.
11. Гавриленко В.В. Семантико-синтагматическая специфика сравнительно-определятельных предложных новообразований «в форме», «в виде», «в стиле», «в манере» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52). Ч. 2. С. 58–61.
12. Крылова М.Н. Сравнительный предлог *вроде* в различных типах дискурса современного русского языка: история, морфологический статус, функционирование // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 246–255.
13. Милованова Л.А. Семантико-грамматические свойства и отношения предлога *за*¹, оформляющего винительный падеж, и предлога *за*², оформляющего творительный падеж, в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 22 с.
14. Пантелеева Т.А. Семантико-грамматическая структура предлога *на*¹, оформляющего винительный падеж, и предлога *на*², оформляющего предложный падеж, в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 23 с.
15. Попова З.Д. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции). Воронеж : ВГУ, 2014. 232 с.

16. Чуеакаев Т. Производный предлог «соответственно»: особенности сочетаемости // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75), ч. 2. С. 168–171.
17. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 162–169.
18. Куныгина О.В. О лексическом и грамматическом значении служебных слов: теоретический аспект // Гуманитарные исследования. Язык. Коммуникации. 2012. № 4 (44). С. 63–67.
19. Селиверстова О.Н. Имеет ли предлог только грамматическое значение? // Вопросы филологии. 1990. № 3. С. 26–33.
20. Усачева Н.Б. Информативность служебных единиц языка // Информационный потенциал слова и фразеологизма : сб. науч. ст. Орел : ОГУ, 2005. С. 115–119.
21. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2001. 454 с.
22. Шиганова Г.А. Формирование семантики производных предлогов современного русского языка как динамический процесс // Метеор-Сити: Наука развития. Челябинск, 2016. № 1. С. 38–40.
23. Хаперская Ю.В. Производные предлоги современного русского языка как объект лексикографического описания // Вектор науки ТГУ. 2012. № 4 (22). С. 340–342.
24. Цой А.С. Предлог как лексическая единица русского языка и его отражение в учебном словаре // Филологические науки. 2004. № 4. С. 105–113.
25. Шереметьева Е.С. Проблемы лексикографического представления предложных новообразований // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4. С. 133–142.
26. Шереметьева Е.С. Словоформа *следующий*: есть ли движение в сторону служебности? // Русский синтаксис: от конструкций к функционированию : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 95-летию доктора филол. наук, проф. Аллы Федоровны Прияткиной, Владивосток, 11–13 ноября 2021 года. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2021. С. 134–139.
27. Раевская М.В. Теоретические проблемы изучения предлогов в отечественной лингвистике // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2014. Т. 11, № 2. С. 21–24.
28. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.02.2022).
29. Аксарина Н.А., Басова Л.В. Семантическая мотивация отыменных релятивов как проблема современной служебной лексикографии // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 5. С. 9–25.
30. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 06.02.2022).
31. Рогожников Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: ок. 1500 устойчивых сочетаний русского языка. М. : АСТ, 2003. 416 с.

References

1. Vsevolodova, M.V., Kukushkina, O.V. & Polikarpov, A.A. (2013) *Russkie predlogi i sredstva predlozhnogo tipa: materialy k funktsional'no-grammaticheskomu opisaniiu real'nogo upotrebleniya* [Russian prepositions and means of prepositional type: materials for a functional and grammatical description of real use]. Book 1. Moscow: URSS,
2. Cherkasova, E.T. (1967) *Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi* [Transition of notional words into prepositions]. Moscow: Nauka.
3. Sheremet'eva, E.S. (2008) *Otymennyye relyativy sovremennogo russkogo yazyka. Semantiko-sintaksicheskie etyudy* [Denominative relatives of the modern Russian language. Semantic-syntactic studies]. Vladivostok: FEFU.

4. Tyurin, P.M. (2011) Tekstovaya skrepa “itak” i ee funktsionirovanie [Text clip “so” and its functioning]. *Mir russkogo slova*. 3. pp. 30–33.
5. Kuznetsova, N.V. & Pochtareva, O.V. (2022) Tekstovaya skrepa “a tak”: opyt slovnogo opisaniya [Text conector “a tak”: experience of dictionary description]. In: Sheremet’eva, E.S., Starodumova, E.A. & Anisova, A.A. (eds) *Russkaya grammatika v dialoge nauchnykh shkol, napravleniy, metodov* [Russian grammar in the dialogue of scientific schools, directions]. Vladivostok: FEFU. pp. 217–221.
6. Bogdanova-Beglaryan, N.V. (2022) Metodika shkalirovaniya kak instrument opisaniya grammatiki sovremennoy russkoy rechi [Scaling technique as a tool for describing the grammar of modern Russian speech]. In: Sheremet’eva, E.S., Starodumova, E.A. & Anisova, A.A. (eds) *Russkaya grammatika v dialoge nauchnykh shkol, napravleniy, metodov* [Russian grammar in the dialogue of scientific schools, directions]. Vladivostok: FEFU. pp. 178–186.
7. Komarova, A.M. (2015) Eshche raz o statuse predloga [Once again about the status of the preposition]. *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*. 6. pp. 147–150.
8. Ledenev, Yu.I. (1964) O granitsakh i funktsiyakh klassa nepolnoznachnykh slov v russkom yazyke [On the boundaries and functions of the class of semi-notional words in the Russian language]. *Uchenye zapiski MOPI*. 148 (10). pp. 179–197.
9. Aksarina, N.A. & Basova, L.V. (2019) Lexicographic Description of the Preposition ‘V Chasti’ in Business Discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 57. pp. 5–26. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/57/1
10. Aksarina, N.A. & Basova, L.V. (2021) On the Lexicographic Description of the Preposition Putyom in Modern Discourse. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 19. pp. 5–31. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/19/1
11. Gavrilenko, V.V. (2015) Semantiko-sintagmatischeeskaya spetsifika sravnitel’no-opredelitel’nykh predlozhnykh novoobrazovaniy “v forme”, “v vide”, “v stile”, “v manere” [Semantic-syntagmatic specificity of comparative attributive prepositional new formations “v forme”, “v vide”, “v stile”, “v manere”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 10 (52):2. pp. 58–61.
12. Krylova, M.N. (2021) Sravnitel’nyy predlog vrode v razlichnykh tipakh diskursa sovremennogo russkogo yazyka: istoriya, morfologicheskiy status, funktsionirovanie [Comparative preposition vrode in various types of discourse of the modern Russian language: history, morphological status, functioning]. *Aktual’nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 1. pp. 246–255.
13. Milovanova, L.A. (2009) *Semantiko-grammaticheskie svoystva i otnosheniya predloga za¹, oformlyayushchego vinitel’nyy padezh, i predloga za², oformlyayushchego tvoritel’nyy padezh, v sovremennom russkom yazyke* [Semantic-grammatical properties and relationships of the preposition za¹, formalizing the accusative case, and the preposition za², formalizing the instrumental case, in modern Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.
14. Panteleeva, T.A. (2006) *Semantiko-grammaticheskaya struktura predloga na¹, oformlyayushchego vinitel’nyy padezh, i predloga na², oformlyayushchego predlozhnyy padezh, v sovremennom russkom yazyke* [Semantic-grammatical structure of the preposition na¹, forming the accusative case, and the preposition na², forming the prepositional case, in modern Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.
15. Popova, Z.D. (2014) *Predlozhno-padezhnye formy i oboroty s proizvodnymi predlogami v russkikh vyskazyvaniyakh (sintaksicheskie otnosheniya i funktsii)* [Prepositional-case forms and phrases with derived prepositions in Russian utterances (syntactic relations and functions)]. Voronezh: Voronezh State University.
16. Chueakaev, T. (2017) Proizvodnyy predlog “sootvetstvenno”: osobennosti sochetaemosti [Derivative preposition “sootvetstvenno”: features of compatibility]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 9 (75):2. pp. 168–171.

17. Vinogradov, V.V. (1977) *Leksikologiya i leksikografiya. Izbrannye stat'i* [Lexicology and lexicography. Selected works]. Moscow: Nauka. pp. 162–169.
18. Kunyagina, O.V. (2012) O leksicheskom i grammaticheskom znachenii sluzhebnykh slov: teoreticheskiy aspekt [On the lexical and grammatical meaning of function words: theoretical aspect]. *Gumanitarnye issledovaniya. Yazyk. Kommunikatsii*. 4 (44). pp. 63–67.
19. Seliverstova, O.N. (1990) Imet li predlog tol'ko grammaticheskoe znachenie? [Does a preposition have only a grammatical meaning?]. *Voprosy filologii*. 3. pp. 26–33.
20. Usacheva, N.B. (2005) Informativnost' sluzhebnykh edinitz yazyka [Informativeness of service units of language]. In: *Informatsionnyy potentsial slova i frazeologizma* [Information potential of words and phraseological units]. Oryol: Oryol State University. pp. 115–119.
21. Shiganova, G.A. (2001) *Sistema leksicheskikh i frazeologicheskikh predlogov v sovremennom russkom yazyke* [System of lexical and phraseological prepositions in modern Russian]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Pedagogical University.
22. Shiganova, G.A. (2016) Formirovanie semantiki proizvodnykh predlogov sovremennoy russkoy yazyka kak dinamicheskiy protsess [Formation of the semantics of derived prepositions of the modern Russian language as a dynamic process]. *Meteor-Siti: Nauka razvitiya*. 1. pp. 38–40.
23. Khaperskaya, Yu.V. (2012) Proizvodnye predlogi sovremennoy russkoy yazyka kak ob'ekt leksikograficheskogo opisaniya [Derived prepositions of the modern Russian language as an object of lexicographic description]. *Vektor nauki TGU*. 4 (22). pp. 340–342.
24. Tsoy, A.S. (2004) Predlog kak leksicheskaya edinitsa russkoy yazyka i ego otrazhenie v uchebnom slovare [Preposition as a lexical unit of the Russian language and its reflection in the learner's dictionary]. *Filologicheskie nauki*. 4. pp. 105–113.
25. Sheremet'eva, E.S. (2011) Problemy leksikograficheskogo predstavleniya predlozhnykh novoobrazovaniy [Problems of lexicographic representation of prepositional new formations]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 4. pp. 133–142.
26. Sheremet'eva, E.S. (2021) [Word form sleduya: is there a movement towards grammaticalization?]. *Russkiy sintaksis: ot konstruktsiy k funktsionirovaniyu* [Russian syntax: from structures to functioning]. Conference Proceedings. Vladivostok. 11–13 November 2021. Vladivostok: FEPU. pp. 134–139. (In Russian).
27. Raevskaya, M.V. (2014) Teoreticheskie problemy izucheniya predlogov v otechestvennoy lingvistike [Theoretical problems of studying prepositions in domestic linguistics]. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Lingvistika"*. 11 (2). pp. 21–24.
28. Russian National Corpus. [Online] Available from: <http://www.ruscorpora.ru> (Accessed: 06.02.2022). (In Russian).
29. Aksarina, N.A. & Basova, L.V. (2022) Semanticheskaya motivatsiya otymennykh relatyvov kak problema sovremennoy sluzhebnoy leksikografii [Semantic motivation of denominative relatives as a problem of modern official lexicography]. *Nauchnyy dialog*. 11 (5). pp. 9–25.
30. Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkoy yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative]. Moscow: Russkiy yazyk. [Online] Available from: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (Accessed: 06.02.2022).
31. Rogozhnikova, R.P. (2003) *Tolkovyy slovar' sochetaniy, ekvivalentnykh slovu: ok. 1500 ustoychivyykh sochetaniy russkoy yazyka* [Explanatory dictionary of phrases equivalent to the word: approx. 1500 stable phrases of the Russian language]. Moscow: AST.

Информация об авторах:

Аксарина Н.А. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Института социально-гуманитарных дисциплин Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: n.a.aksarina@utmn.ru

Басова Л.В. – канд. филол. наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой русского языка Института социально-гуманитарных дисциплин Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: l.v.basova@utmn.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

N.A. Aksarina, Cand. Sci. (Philology), associate professor, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: n.a.aksarina@utmn.ru

L.V. Basova, Cand. Sci. (Philology), acting head of the Russian Language Department, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: l.v.basova@utmn.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 2.03.2023;
одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 06.10.2023.*

*The article was submitted 2.03.2023;
approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 06.10.2023.*